

**Александр
ШЕЛЕХОВ**

г. Слуцк,
Беларусь

NATALIS

(быль)

Посвящается моим экспедиционным соратникам

Музыка

НАТАЛИЯ – родная, природная. Был день её Ангела. В ипостась Красоты и чистоты Природы предстояло окунуться на два дня и ночь.

В палатках еще спали походные собратья, но хотелось выйти в долгий путь пораньше. Только болотовед, рыжая борода, вышел провожать по лесовозной дороге. Утро нежно и чувственно обнимало окрестности. Душа сладко радовалась предстоящему путешествию, а мысли уносились на неизведанную гору Нуорунен.

Внезапно перед нашими глазами через дорогу буквально пролетели две самочки северного оленя, а за ними их ухажер. Лесной красавец, увидев людей, резко остановился на обочине. Он будто нарочно это сделал, чтобы мы смогли хорошенько запечатлеть захватывающую картинку. Фотоаппарат, к сожалению, был убран в рюкзак, поэтому пришлось осторожно опускать его на землю, чтобы попытаться снять на слайд чудное мгновение. Однако олень лишь чуточку постоял, но успел одарить нас страстью своих сумасшедших глаз. Затем задрал хвостик, показал «зер-

кальце», страстно фыркнул и метнулся за своими подружками. Если бы дорогу в самом ее начале пересекли зайцы, то, по народному поверью, впереди можно было ожидать неудачу. Но такая встреча обещала только успех! А несделанный снимок хранится в памяти до сих пор.

Вскоре спутник меня покинул и дальше начался волнующий поход в одиночку. Находясь в экспедиционном лагере, маршрут был рассчитан мной буквально на каждый час, так как в тайге расстояние и время крепко связаны. А до этой нашей экспедиции, еще в городе, «зеленые» попросили меня провести замеры естественного уровня радиации самой высшей географической точки республики. Дело в том, что в те «смутные» годы наши западные соседи возжелали построить на ней горнолыжный центр. И вроде наше правительство было не против этой затеи. Но народ не хотел, чтобы первозданный уникальный уголок оказался во власти технократов. Окажись на Нуорунен уровень радиации выше нормы, то любой развлекательный проект был бы остановлен. Нужно сразу отметить, что гора не «фонила», – ее чистота совершенна от рождения. Между

прочим, помещение, которое занимала наша лаборатория в научном центре, имела радиационные показатели выше!

Коллеги отпустили на благое дело с миром! Но чтобы вернуться до захода солнца на следующий день. Ботаник, наш начальник, выдал из общих запасов довольно скромный паёк на эти полтора суток, с улыбкой намекая на «подножный корм». В стране с полным размахом шла «перестройка», и наука сидела на голодном энтузиазме.

Рюкзак был лёгкий. Основной груз – радиометрическая «труба». Для ночевки взял свитер и чехол от спального мешка, из утвари – самодельный котелок из банки «Глобус». И, конечно, по закону тайги ещё три незаменимые вещи: нож, спички, компас. Когда ты в возрасте Христа, кто думает о каких-то неудобствах в походе; всё удивительно и прекрасно!

Погода не то что баловала, – благоденствовала; на Земле и в Небе присутствовала Гармония. Лёгкая дымка, словно неощутимый шёлк, обволокла все видимое окружение. Ветерок ласкал, солнышко согревало именно настолько, чтобы чувствовать себя в единении с природой. Всё моё тело – пело! Именно не в голове, но во всех нервах и жилочках присутствовала Космическая музыка.

Эта мелодия зародилась в тот момент, когда остался один на пути к горе. Нуорунен сочинила ее для меня! Ведь неспроста спустя почти тридцать лет та чарующая музыка живёт в моих клеточках до сих пор. Будь сам композитор, – обязательно переложил бы на партитуру оркестра. Но кроме меня никто это не сделает. Жаль, что волшебство уйдёт со мной...

Когда довольно долго живёшь в тайге, то ты здесь уже свой! Если, конечно, мысли твои не корыстные, но романтические. Так и сейчас в моем маленьком путешествии вокруг происходили таинства и неожиданные встречи. Казалось, что Природа старается показать себя во всей неземной красе. Слияние с ней, как с любимой женщиной, – вот что ощущало мое естество. И Любовь эта была невинной и величественной!

Продвижение к горе шло по моим планам. Остановился на беломошном склоне ледниковой гряды, перекусил смачной брусничкой и запоздалой черничкой. Что-то существенное жевать не было никакой охоты. Силы брались от Светлой энергии Природы, которая струилась по всем сосудикам взволнованного организма. Неземные флюиды насыщали меня буквально сверх меры! Богатство северной Красоты бесценной россыпью овладевало Душой и делало меня самым счастливым Человеком!

Громова гора

С пригорка маняще смотрелись две небольшие горы – Уконтунтури и Уконвара. Последняя располагалась правее и дальше и была пониже своей сестрицы. В мои предварительные расчеты на поход не входило посещение этих возвышенностей, но, прикинув свои возможности, долго рассиживаться на уютном бугорке не стал и решительно двинулся на ближайшую гору через верховое болото. Нужно отметить, что до сих пор мой маршрут проходил по лесоустройственной просеке, но с этой минуты путеводной звездой стало солнце. Это нехитрое дело, – когда сходишь с дороги в лес, нужно запомнить, в какое ухо оно светит и под каким углом, ну а возвращаться нужно благодаря другому уху. Понятное дело, если солнышко спрятали облака, то без компаса и карты далеко в незнакомый лес не углубишься.

Болото, которое пришлось пересекать, было насыщено удивительными встречами. Тундровые гуси близко не подпустили – их наблюдатель-сторож увел стаю подальше. Подозрительные по своей внутренней составляющей и весёлые с виду грибы сфотографировал на кочке. Куртинка сфагнового мха привлекла своей непередаваемой расцветкой – этакая непередаваемая красками палитра. А ещё жаба обыкновенная – красоты необыкновенной! Посадил на ладонь царицу земноводную и поговорил с ней. Но она только глаза на меня пучила и не проронила ни ква... Люблю эти создания с детства! И более чем уверен, что все земные дивы произошли от лягушек и жаб.

Пересек болото и только стал подниматься по склону Уконтунтури, как сзади на меня стала надвигаться облачная мгла. Пока добрался до макушки, – горной тундры (от слова – тунтури), – характер погоды резко изменился. Похолодало, и моя энцефалитка перестала греть на студеном ветру. Тем не менее задержался на голой вершине, так как обнаружил целое скопище сейдов. На горе Поссосиро, где работала в данную поездку наша комплексная научная экспедиция, мы видели довольно много таких культовых сооружений. Но сейды Уконтунтури отличались своей некой особенной физиономической жесткостью. Было в них что-то воинственное против человеческой природы, – резкие угловатые формы и внутренний затаенный холод.

И чем дальше бродил среди этих таинственных камней, тем небо становилось более мрачное и

низкое. Тучи носились прямо над моей головой. И наконец оттуда посыпался град! Молотил так, будто камешки сыпались сверху. Вдруг электрический разряд разорвал всё пространство вокруг! Снова и снова, и так без передыху. Наступил момент, когда верх и низ для меня перестали существовать. Всё грохотало, камни вздыбились, небо стало таким же твердым, как гранитный монолит, за который мне пришлось цепляться, словно скалолазу над пропастью. Началось маленькое светопреставление! Гора давала понять – ты здесь чужой, и не лезь в мои тайны! Уже спустя много лет узнал, что Уконтунтури означает – ГОРНЫЙ ГРОМ, или ГРОВОВАЯ ГОРА.

Я на самом деле осознал мощь Природы, которая бывает бесконечно чудесной, когда скрывает свои тайны. Но когда, вот так без спроса и не подготовленный к пониманию смысла Бытия, пытаешься ради любопытства проникнуть в запретные пределы, то Природа тебя с треском выставит прочь. И ничего тебе не покажет и не расскажет. И в этом соль и суть жизни...

Когда спустился к подножью, то словно по небесному щелчку окружающий мир преобразился за минуту. Непогода улетучилась куда-то, и солнышко снова стало согревать своим небогатым теплом. И гора Уконтунтури выглядела по-прежнему ласковой и опять колдовски зовущей. Представьте себе, но анализировать в тот момент всё происшедшее не хотелось. Мой разработанный и крутящийся в голове план похода на высшую гору Карелии перебивал все эмоции. Это сейчас могу рассказывать долго и с жаром о посещении мной «громовой горы», а тогда событие словно записалось на блок памяти до определенной поры.

Останец

К своему предполагаемому месту ночевки двинулся по топокарте. Солнце уже стремилось спрятаться за небольшие холмы, а деревья бросали осенние тени на открытые остывающие болотца. Было не до созерцания первозданных красот; нужно успеть до темноты найти себе лежбище для ночевки. Шел по азимуту к порожистому месту на реке Тавойоки, где рассчитывал по валунам на шивере пересечь водную преграду. Можно сказать, что этот завершающий рывок закончился успешно и удалось найти место для брода. Это оказалось достаточно узкое и каменистое место в русле. До меня здесь

бывали редкие охотники и рыбаки, и, видимо, они устроили через реку незамысловатую переправу в виде двух нетолстых стволов березы и ели. Противоположная сторона была непригодна для ночлега неприкаянного путника, поэтому остался на правом берегу. До вершины Нуорунен оставалось пять километров.

С собой была удочка на мотовиле, но времени на рыбалку совсем не осталось. Пожалел об этом буквально мгновение и стал искать местечко, чтоб провести ночь без палатки и спального мешка. Немного сдвинулся вниз по течению ласково шумливой речушки и увидел валун-великан на невысокой береговой насыпи. Он был похож на лежащего огромного медведя, но совсем не пугающий, – с виду спокойный и вполне уютный для отдыха рядом. Такие одиночные валуны геологи называют останцы. Когда ледник отступал, то он, можно сказать, просто отторгнул эту махину из своего уже ослабленного тела.

Представьте, как было чудесно встретить этого брошенного каменного колóсса, с которым мы были вровень, а тот еще метра три в длину. Останец вызывал уважение и всяческое расположение своим историческим прошлым. И представился он бесстрашным охранником, посланным самой Природой, чтоб сторожить меня ночью. Некое единение возникло между нами. И Космическая музыка резонировала с ним и звучала более величественно.

Расположился с южной стороны останца; здесь его бок ещё не успел остыть и одновременно защищал от прохлады и бормотания реки. А когда небольшой костер отдалил тьму от нас, то и вовсе наступило сладкое чувство умиротворения. Заварил чай, достал из рюкзака банку рыбных консервов, покрутил ее и положил обратно в рюкзак. Поверьте, есть совсем не хотелось; брусника и черника, что «клевал» во время пути, дали мне достаточный заряд земной энергии. Чай пил с обыкновенным черствым хлебом, и это была вечеря в окружении сил Небесных. Казалось, что мое здесь одинокое существо растворилось в Космосе...

Заготовил дров с запасом, чтобы на протяжении темени подкидывать их – для света, тепла, уюта, спокойствия. Вроде как устал, но организм и мозг готовились к предстоящему завтрашнему броску в неизвестность.

«Гора разговаривает»

Залез в чехол спальника, долго «мостился» на лапнике словно медведь; тот на месте лёжки тоже много раз перекрутится, пока найдет нужную точку и позу для сна. Не могу сказать, что удалось заснуть: то дров подброшу, то бок застыл, то мысли нескончаемые в голову лезут. Ночь становилась всё холоднее, и поэтому хотелось, чтобы быстрее наступило утро. Небо философски усыпало звёзды. За валуном шума реки почти не было слышно.

И вдруг мою дрему прервал звук с Нуорунен. Хотя до нее было достаточно далеко, но в тихую пронзительную ночь можно было понять, что звук шел с середины склона, обращенного в мою сторону. Он заполнил своей мощью буквально все пространство на многие километры. Правильно будет сказать, то, что донеслось до меня, состояло из двух частей – сначала более высокой звучной «ноты», потом более протяжный утробный рык.

Советская научная школа приучала своих исследователей вести записи. Поэтому достал свой полевой дневник и сделал краткую пометку: «2 часа. Гора разговаривает». Честно признаюсь, каких-то особых мыслей по поводу услышанного не было; тем более страха и всяких других переживаний.

Подкинул сухих сосновых сучьев и снова прикорнул. Да не тут-то было. Примерно через час сквозь прозрачный сон вновь раздался непонятный «голос». Опять сделал лаконичную запись – «снова». Уже не спалось, поэтому в полном своем мироощущении звук с горы услышал опять отчетливо и запомнил на всю жизнь. Он не принадлежал ни одному животному, которое могло существовать на Земле. Он не был похож и на другие звуки, которые нас окружают. Это был неземной «голос».

Смотрел на нежадный огонек костра, поглядывал на часы – торопил утро. Оно зарождалось нежно и приветливо, предвещая ясную погоду. Хотелось выйти пораньше, потому что день по моим замыслам предстоял быть напряженным. Аппетита не было, поэтому чай – и в бой! Прихватил только фотоаппараты и радиометр.

Тайны Нуорунен

Перебрался по бревнышкам через Тавойоки и вышел на болото с ламбушкой в центре. Ночью был небольшой заморозок и мох, с алыми вкраплениями клюквы, смачно похрустывал под сапогами. Но если прислушаться, то стояла первобытная тишина. На огромном пространстве вокруг не было людей, и от этого душа возвышенно торжествовала. Будто наблюдала сверху и указывала правильный путь. И вот передо мной открылась во всей красе самая высокая гора республики. Пейзаж был достоин художника! Природа подарила все самые удивительные краски и их незабываемые оттенки. Сделал снимки на оба фотоаппарата – слайд и черно-белую пленку.

Штурмовать гору «в лоб» не стал, но нашел просеку, которая поднималась вверх с восточной стороны и выходила почти к вершине. Стал проводить радиометрические измерения, впрочем, делал их и накануне по ходу движения. Душа пела в унисон с музыкой, которая стала звучать во мне ещё вчера. Некие глубинные предчувствия наполняли сознание и сущность. Будто торопил события в предвкушении новых сюжетов и откровений.

И они не заставили себя ждать! Когда находился примерно на трети склона от подножья горы, в лиственной чаще слева, кто-то незримо и негрозно зашевелился. Вряд ли мог кого-то разбудить так рано, да и скорее всего это были показательные движения, в какой-то мере даже привлекающие. Сразу скажу, что никакого испуга не было, лишь мозг обрабатывал происходящее. Первое – этот «кто-то» был явно крупнее медведя и лося. Словно валун-останец ожил и перебрался сюда быстрее меня. Второе – примерно отсюда шел ночной призыв во время моей дремы у реки. Лезть в древесные заросли, мокрые от обильной утренней росы, вовсе не хотелось! И разум решил, что пусть там возится тот, кому надо. А у меня свои задачи, тем более времени в обрез!

Когда просека пропала на мелкоколесной горной тундре, увидел звериную тропу и двинулся по ней к вершине. Скорее всего, этот путь проделали северные олени, которые ищут корм и спасаются от гнуса на макушке горы. Стал обходить почти голую от деревьев скальную поверхность, проводя измерения «трубой». В принципе, именно для этого и совершался данный поход. Радиометрический фон был в пределах нормы! Это одновременно радовало, но и озадачивало; будь он на несколько делений больше, и у «зеленых» Каре-

лии был бы веский аргумент против строительства горнолыжного центра на Нуорунен. Впрочем, этого не произошло, потому что спустя несколько лет гора вошла в состав Национального парка «Паанаярви».

Вся каменистая пустыня вершины горы была уставлена сейдами. Это были классические «летающие» камни! В те годы, когда мне пришлось впервые увидеть эти культовые сооружения, не так уж много было публикаций и сведений о них. Может, больше слышал, чем читал. Интерес к ним только-только возрастал в связи с ошеломляющим валом всякого рода информации о загадочных и необъяснимых природных феноменах. Правда, к этому моменту уже был достаточно «подкован», так как присутствовал на двух «все-союзных конференциях по изучению аномальных явлений» в Петрозаводске. Поэтому то, что пришлось ощутить на Нуорунен, достойно описания очевидца.

Когда находился на горном плато в окружении сейдов и проводил свои замеры, то вдруг боковым зрением справа заметил, что один из мистических камней исчез! Медленно стал поворачивать голову, – «сейд» не спеша плавно вернулся на свою стартовую площадку на небольшом скальном гребне. Такое происходило и с другими «летающими» камнями, что попадали в область моих видений. Это явление называется «меряченье», и оно возникает у человека, когда тот попадает в аномальную зону. Впервые столкнулся с подобным умопомрачением, что вызвало в какой-то мере ощущение нереальности и всякого рода сомнений в своей адекватности. Да и скептики меня могут посрамить как ученого. Но что было – то было! И пока нахожусь в ясности ума, то до сей поры вижу, как камни «оживают» и перемещаются, растворяясь в легком мареве того памятного утра. Но мне в тот период было не до этих игр в «прятки», так как время поджимало.

Тем не менее одно обстоятельство немного задержало на вершине. Заинтересовало облачко на западе от горы, что зависло буквально над макушками елей примерно в трех километрах от наблюдателя. Прозрачный чистый воздух позволял точно зафиксировать местоположение этого удивительно белоснежного создания. Цвет его чем-то напоминал металлический, особенный в лучах восходящего солнца. На всем пространстве безбрежной тайги ничего подобного не наблюдалось. Сначала решил, что это туман, лежащий над ламбушкой или болотцем. И всё же любопытство победило, поэтому достал топокарту.

На том месте, где находилось удивительное по своей белизне облачко, был сплошной лесной массив! Сделал снимок на слайд. Достаточно долго смотрел туда, – уж очень меня туда потянуло! (И до сих пор манит.) В голове пронеслись всякие мысли о НЛО. Пусть не «летающая тарелка», но какое-то аномальное явление явно будоражило воображение. Стал прикидывать свои возможности туда сходить, и никак по моему плану не получалось; предстоял обратный путь длиной в двадцать километров. Разум победил, и мое обещание вернуться засветло в наш бивак тоже возобладало. Так в памяти моей и живет эта ослепительно белая тайна!

Время-время – вот что прогнало меня с волшебной горы Нуорунен. По-человечески попрощался с ней, поблагодарил за гостеприимство и несравненную красоту! И стал снова спускаться по восточной просеке к ее подножью. Склон в пределах таежного пояса горы не был крутым, тем не менее приходилось двигаться с опаской по причине обильной росы под ногами на мхе и лишайниках после ночного заморозка. Уже как-то и забылось об утреннем шевелении в зарослях, но тут же и вспомнилось! Когда миновал то памятное место, вдруг буквально всем своим телом ощутил, как сзади и выше меня метрах в двадцати покатился камень. Он приближался не торопясь, так же медленно в каком-то оцепенении оборачивался путник. Кругляш размером с мою голову замер буквально в шаге, но взгляд еще успел заметить его последние обороты. Не поленился подняться до места, откуда камень начал свое движение по склону. Было сразу видно, что сам он не мог даже шевельнуться, – так глубоко до этого в почву был погружен. Сапогами во время ходьбы этот камень тоже нельзя было потревожить. Складывалось впечатление, что камень буквально вырвали из плотного грунта и запустили в мою сторону! Сделал снимок места этого происшествия без каких-то особых рассуждений и анализа. Мозг только фиксировал и запечатлевал события.

Возвращение

Как известно, дорога домой всегда короче и класковее. Интересно, но мы в экспедициях не задумываясь называем палатку «домом». Говорим по завершении рабочего дня в лесу – «пошли домой!». Пусть и временный кров, но к нему тянешься как к некому уже родному и близкому для

сердца месту. Вот и мое возвращение было расчитанным стремлением оказаться в более комфортных условиях. О романтике говорят только те, кто может после тайги оказаться в благоустроенном жилище. От коренных народов Севера такой лирики не услышишь. И все же какое сладкое слово – РОМАНТИКА...

На месте своей ночевки раздумывал и прикидывал по времени о возможном чаепитии. Желания снова разводить костер и терять драгоценный час не было. Да и что-то жевать из продуктов цивилизованного мира не хотелось вовсе! Девственная природа щедро насыщала меня своей живительной и благодатной энергией. Бытие являло собой полную гармонию и созвучие с моей душой. Лишь Останец как-то по-особенному грустно со мной прощался. Вот так всегда – ты ответствен за тех, кто тебя полюбил бескорыстно...

Шел размеренно и немного автоматически от легкой усталости. Ноги планомерно поглощали метры до моего «дома». Опять на ходу срывал ягоды и наслаждался их необычайным вкусом. Вчерашняя музыка пусть и приглушенно, но звучала в ритме моих движений. В ней не слышалось пафоса и бравадности, а лишь плавность в единении с моим существом. Трудно передать ощущения, которые наступают в результате полного очищения мыслей от греховности. Это сродни появлению наружу твоего истинного «Я», которое живёт под спудом суетных дел и вихреобразных чаяний.

Любоваться ландшафтом уже не приходилось по причине моей целеустремленности. Лишь встреча с полярной совой врезалась в память. Эта белоснежная красавица как некое эфемерное создание плавно поднялась с небольшого болотного блюдца и во всей красе бесшумно промелькнула передо мной. Поразил практически неслышный полет совы – будто привидение! Спустя некоторое время рассказал об этом случае орнитологу. Оказалось, что это была уникальная находка на территории Карелии, о чем было поведано в его монографии. Ну а один «продвинутый» сказал, что это был тот, кто привлекал меня ночью и утром на горе, только в обличии пернатой дивы...

Когда до нашего походного лагеря оставалось километра четыре, вышел на лесовозный ус. Стало понятно, что успею до захода солнца попасть к общему костру, и тут вдруг накатила сладкая усталость. Осознание, что поход состоялся, дало слабину моему организму. Решил, что

для последнего рывка нужен крепкий чай. Быстро соорудил небольшой огонь для своего импровизированного котелка, а когда вода закипела, то сыпанул не жалея заварки. Но, видать, не судьба была мне взбодриться! По неосторожности опрокинул свой желанный напиток. Постоял немного в раздумье, плюнул в сердцах, да и пошёл дальше.

Мое возвращение было воспринято как само собой разумеющееся. Лесовед коротко спросил: «Как сходил?» – «Все нормально!» Это как в песне Визбора про летчика Серегу: «Уходишь? Счастливо. Приходишь? Привет».

Искренне был рад начальник ботаник тем, что принес обратно почти все продукты, которые дал мне в заход. А каких сантиментов хотеть от мужиков, которые пропитаны таежной реальностью, будто дымом душевного костра? Вот к нему-то с радостью подсел, уместившись рядом с зоологом. Понемногу стал рассказывать ему о событиях своего краткого путешествия. Он внимательно слушал, дополняя мои ощущения о «сейдах» своими впечатлениями об этих загадочных камнях, которые встречаются недалеко на горе Поссосиро. Именно там был основной полигон наших ландшафтных исследований. Так вот, мы оба пришли к мнению, будучи раньше на этой возвышенности, что воздвигнуть огромные культовые сооружения древним людям помогала какая-то особая нечеловеческая сила...

Пили незамысловатый дешевый чай, которого в городе не подадут ни за какие деньги. Что может быть вкуснее этого походного напитка под простые разговоры у костра? Солнце недавно спряталось, уходил день, который во многом изменил мой миропорядок. И тут на фоне затухающих нежных красок заката показалась фигура почвовед, самого старшего и умудренного из нас, который как-то странно двигался по касательной к нашему биваку. Мы не сразу сообразили, что он был без обычных для себя атрибутов – лопаты и рюкзака.

Магические камешки

Почвовед разместился между мной и зоологом и молча стал «смолить» одну сигарету за другой, прикуривая следующую без остановки. От чая отказался и лишь краем уха прислушивался к нашим рассуждениям про «сейды». Потом неожиданно попросил меня сходить завтра к ручейку у подножья Поссосиро и принести оттуда его ло-

пату и рюкзак. Ну, рюкзак, понятное дело – тяжелый от почвенных образцов, а вот почему там лопата осталась, – ведь она помощница для человека в возрасте при переходах по тайге?.. Впрочем, вскоре все разъяснилось, когда почвовед помалу стал рассказывать о недавних событиях, приключившихся с ним на горе, не прекращая при этом дымить.

«Я больше туда не пойду!» – отрезал почвовед.

А история разворачивалась так. Он задержался на вершине, которая представляла собой почти безлесную горную тундру, делая почвенные прикопки и отбирая образцы. Прекрасно видел, как наша группа уходила вниз по склону к своему лагерю. Его еще спросили: «Остаетесь?» – «Да, задержусь маленько...» Сидел у очередного небольшого разреза, курил, размышлял. Вдруг боковым зрением заметил в сотне метров, как кто-то переместился от одной невысокой шатровидной ели к другой. Подумал – показалось... Но тут почти на глазах у исследователя снова промелькнула и будто спряталась за трехметровой разлапистой елью некая странная фигура. Окликнул: «Ребята, вы здесь?» Молчание в предвечерней тишине... Пугающая оторопь от одиночества охватила его.

Почвовед родом был из ленинградских вепсов. Согласно иерархии колдовских способностей вепсы уступали только саамам, чьи культовые сооружения окружали нашего ученого. Он вспомнил, что бабушка рассказывала ему еще маленькому о контактах ее матери со «снежным человеком». Тогда этого термина не существовало, но, по ее словам, это было внушительное волосатое существо. Оно приходило к их домишку на окраине деревни и угощалось разной всячиной, что давала женщина. Почвовед хорошо запомнил, что прабабушка призывала «снежного человека» постукиванием камешка о камешек.

Будто следуя внутреннему призыву, почвовед сделал это тоже, согласно своей генетической памяти. Сначала с опаской, а потом сильно и звучно раздался в тревожной тишине древний зов. Ему ответили! Настоящий пещерный ужас охватил нашего исследователя. И уже через минуту почвовед буквально скатывался вниз по склону, не забыв по привычке схватить рюкзак и лопату.

Мне пришлось прервать интригующий рассказ и попросить передать своим голосом, как звучал тот ответ на постукивание. Нужно отметить, что почвовед обладал хорошим слухом (частенько все вместе запевали у костра) и доста-

точно уверенно издал звуки, что запечатлелись в его возбужденной памяти. Как сейчас помню, – всклокоченные волосы и бороду, слегка безумные глаза и утробное двухголосное исполнение, что издал наш коллега. Конечно, для красного словца можно было написать, что якобы кружка с чаем выпала из моих рук. Такого не случилось, но она реально дрожала, что даже заметил зоолог.

Почвовед абсолютно точно изобразил «голос», что раздавался прошедшей ночью на Нуорунен! И тут в сознании все события вдруг стали выстраиваться в понятный только мне фантастический рисунок. Почти мгновенно прокрутились: Уконтунтури, останец, шевеление в зарослях, «мерячение», «металлическое» облачко, катящийся камень, полярная сова. И даже опрокинутый котелок с чаем, что дало мне возможность вовремя вернуться домой к костру и умозрительно пройти «по горячим следам» вместе с почвоведом. А кружка продолжала дрожать так, что пришлось ее поставить на землю у ног.

Если говорить о событиях, которые перевернули мою жизнь, то одно из них, и, может, самое глубинное и могучее, случилось в эти мгновения! После этого произошла мощная умственная встряска и переосмысление своих взглядов на окружающий мир. Оказалось, что меня изначально любят все природные и небесные силы, несмотря на греховную суетливость и кажущуюся бессмысленность существования. Любят и верят в мое предназначение и нужность для всего Космоса. Переполняли благодарностью Творцу и ощущение страстного слияния с реальностью! И как спасительное откровение пришло понимание того, что мое появление на свет было угодно Горнему Создателю! Некий Высший Дар посетил мое естество и открыл законы истинной действительности. До сих пор не потерял способность становиться «своим» в природе после очищающих душу и тело нескольких экспедиционных дней, проведенных в палатке.

Вряд ли кто-то из сидящих рядом мог увидеть или ощутить чувственный ураган, что пронесся внутри меня. А рассказ почвоведом продолжал раскручивать реальный сюжет, который достоин любого мистического кинофильма. Так вот, катился наш герой с горы, а в голове его лишь одна мысль горела – добежать до ручейка, что опоясывал подножье. Представлялось, что это граница, за которой таинственные силы его не тронут! Как тут не вспомнить гоголевского Хому из рассказа «Вий», который очертил вокруг себя ли-

нию от злых чар ведьмы. А может, именно это и пришло в голову бедолаге как спасительный выход. Промчался почвовед до ручейка и со всего маху воткнул лопату в противоположный бережок. Будто магический оберег поставил на пути невидимому и пугающему чуду. Сбросил рюкзак и тут же почувствовал, будто с плеч не ноша его упала, а дремучий валун скатился. Забыв покурить, рванул к спасительному костру – «к ребятам», так по-отечески он нас называл. Можно представить временное безумство почвоведов, потому что он заблудился и вышел к походной стоянке лишь «по касательной».

Посидели еще у огня до темноты. В большей мере молчали. Что и говорить, к концу экспедиции всегда накапливается не только физическая усталость, но появляется и некая внутренняя опустошенность. И с одной стороны тянет в город, а с другой – он пугает своей непредсказуемостью. Здесь, в тайге, все понятно – ты нужен, и если живешь в согласии с природой, то ощущаешь благодатное состояние, которое ни за какие сокровища не купишь в людской суете. Город всегда представлялся вихреобразной воронкой, поглощающей из человеческой души все самое чистое и светлое! К сожалению, к этой прорве нас всегда манит, но, оказавшись в городе, скучаем по таежному чистилищу!

Оберег

Коллеги пожалели меня и дали возможность в последний день экспедиции отдохнуть в лагере. Что и говорить, спал «как пшеницу продавши»! Не слышал, как группа ушла по своим исследовательским делам, а «дома» остались четверо: зоолог препарировал пойманных в давилки грызунов; почвовед привычно молчал и курил; водитель возился у костра. Моя полная отрешенность позволяла лишь бродить от одного к другому и пытаться помочь чем-то. Почвовед вкрадчиво спросил, схожу ли за его рюкзаком и лопатой? И хоть мы уже вчера договорились об этом, но он видел мое поведение и переживал за свой реквизит.

Тепло костра привязало властной уютностью, поэтому куда-то тащиться в прямом смысле было лень. От погоды предыдущих двух суток не осталось и следа. Беспросветное небо почти слилось с макушками деревьев, невидимая морось окутала все пространство вокруг. За пределами нашей стоянки стояла ватная тишина. Уходить в это не-

бытие не хотелось, поэтому собирался мыслями долго. Не могу сказать, что вчерашний рассказ о случившемся на Поссосиро не коснулся моих затаенных чувств. Была определенная тревога, но присутствовала и тяга к таинственному!

В конце концов, после душевного разговора с зоологом не спеша поплелся к известной точке у ручья. Там проходил наш ландшафтный профиль, и мысленно представлял, где может лежать рюкзак и стоять лопата. Космическая музика, что сопровождала меня в последние два дня, снова возникла из глубин души. И чем ближе приближался к знаковому месту, тем более напряженно и выше становилась внутренняя мелодия. Последние сто метров шел скрытно и прислушивался к замершему лесу. Ну, вот и добрался!

Лопата была воткнута прямо на просеке, рюкзак лежал в таволге чуть сбоку. На гору, конечно, идти не собирался, поэтому сразу решил возвращаться обратно. Да не тут-то было! Рабочий инструмент почвоведов в буквальном смысле врос в землю! Расшатать и выдернуть лопату из плотного торфяника было невозможно, скорее черенок поломаешь. Пытался раскопать металлический штык – не смог; настолько плотный грунт оказался в этом месте. Это же с какой нечеловеческой силой нужно было вонзить лопату, будто поражать своего невидимого врага! Провозился долго, даже про тревогу свою забыл. Когда убедился, что лопату невозможно освободить, то стал говорить искренние слова прощания горе Поссосиро. Благодарил за необычайность и очаровательность ее дикой красоты. Благодарил за ее тайну, что бережет от людей. Уходил с легкой душой без всяких смутных волнений. В ней наступило вселенское созвучие и благодатное умиротворение. И музыку там оставил; пусть живет среди родной природы.

Продолжение

В том же месяце попал на традиционный Все-союзный семинар по изучению аномальных явлений в Петрозаводске.

Через полгода журнал «Юный натуралист» опубликовал фото горы Нуорунен, сделанное мной в памятном удивительном походе. Вполне вероятно, что ее изображение читатели впервые увидели в официальном издании. Кстати, в этом же номере была напечатана статья о «снежном человеке», с воспоминаниями М.Г. Быковой.

Именно с ней познакомился, как будто случайно и в последний момент. Но, как доказывает человеческое бытие, случайность – это закон всей нашей жизни. Майя Генриховна Быкова была весьма популярным криптозоологом; именно она в далекие 50-е годы одна из первых стала публично изучать йети. Пили вдвоем чай в академическом общежитии Сайнаволока. Неожиданно она оказалась большой любительницей семечек подсолнечника, от других угощений отказалась. Рассказал о моих приключениях на горе Нуорунен. Очень хорошо запомнил резюме Майи Генриховны: «Это он! Да, это он». Встреча с ней для меня было знаковой – важной и нужной вехой в череде случившихся событий; ведь вскоре она умерла...

Стезя аномальщика столкнула меня с В.Г. Опариним из Пряжи, который на пике интереса к «снежному человеку» в Карелии был «спецом» в этом вопросе. К сожалению, часто попадают люди, кто на волне всякого рода человеческого ажиотажа умеют «снимать сливки». Не удержался и накатал в газету статью – опровержение некомпетентным домыслам вышеуказанного пиарщика – под названием «Дурят нашего брата...».

Слухом земля полнится! Спустя два года меня по весне нашли финские телевизионщики, и в конце лета вместе поехали на гору Поссосиро продолжить киносъемку сюжета о «снежном человеке». (Лопата-оберег так и стояла там.) Достаточно известный режиссер Арто Халонен по

отснятым материалам в 1993 году выпустил фильм-размышление «Veren Perinto» (Наследие крови) и прокатал ее чуть ли не по всем европейским каналам. Говорят, что где-то приз получили.

Мое увлечение аномальными явлениями (о встречах с ними могу поведать достаточно) закончилось по знаку свыше. После очередного наблюдения за НЛО Небесный голос внутри моей сущности очень явно произнес: «Это не твое!» И как отрезало!

И, наконец, пришло время, и моей бесценной Душевной половинкой стала НАТАЛИЯ. Разве это не Предначертание, которое возникло в день ее Ангела и изменившее мое жизненное русло?..

Александр Михайлович ШЕЛЕХОВ

родился в 1956 году в Воронежской области,

вырос в белорусском Полесье.

Окончил БТИ в Минске, инженер лесного хозяйства,

в 1978 году уехал в Карелию.

Работал в в/о «Леспроект»,

в Институте леса Карельского НЦ РАН.

В настоящее время –

заместитель председателя Совета КРОО

по проведению научно-исследовательских экспедиций

«Осударева дорога».

Занимается поисками следов легендарной трассы с 1994 года.

Пенсионер, живет в Слуцке (Беларусь).

